

ВНЕШНЯЯ РАЗУМ

КРИСТИНА ПАК

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П13

Иллюстрации на переплете *NINJA JO*

Пак, Кристина.

П13 Вселенная разума / Пак Кристина. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-236068-8

Проснувшись в своей нью-йоркской квартире, программист Элиот Мармел обнаруживает, что из его памяти бесследно исчез целый год жизни. Остались лишь загадочные видения о женщине со шрамом на щеке, комбинация цифр 3-5-1 и мысли о собственном безумии. Однажды к Элиоту попадает визитка корпорации VOID, чьи умные часы стали неотъемлемой частью жизни миллионов, а вместе с этим растет уверенность, что он принимал участие в самых передовых разработках корпорации. Но что на самом деле произошло в тот потерянный год? Кто эта загадочная девушка из его видений? И кого еще привлекала к сотрудничеству компания VOID?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236068-8

© Кристина Пак, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Человек — это часть целого, которое мы называем Вселенной, часть, ограниченная во времени и в пространстве. Он ощущает себя, свои мысли и чувства как нечто отдельное от всего остального мира, что является своего рода оптическим обманом. Эта иллюзия стала темницей для нас, ограничивающей нас миром собственных желаний и привязанностью к узкому кругу близких нам людей. Наша задача — освободиться из этой тюрьмы, расширив сферу своего участия до всякого живого существа, до целого мира, во всем его великолепии. Никто не сможет выполнить такую задачу до конца, но уже сами попытки достичь этой цели являются частью освобождения и основанием для внутренней уверенности.

Альберт Эйнштейн¹

¹ Альберт Эйнштейн. «Как изменить мир к лучшему». Перевод М. Десятова, Л. Коротева. 2013.

I

ЭЛИОТ МАРМЕЛ

23 июля 2022

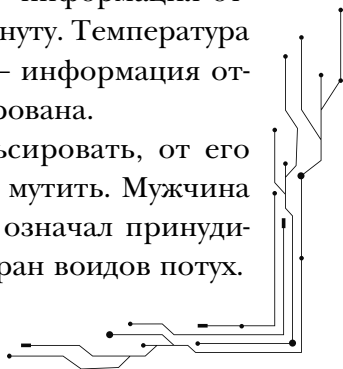
Суббота

От резкой попытки встать потемнело в глазах. В висках гудело так, словно в голове фонил комбоусилитель. Состояние граничило с обмороком. Едва устояв на ногах, он поплелся в ванную комнату. Холодный кафель обжег босые ступни. В правом запястье неприятно пульсировало. Вибрация магнита означала, что какой-то жизненный показатель не в порядке. Дисплей v-watch загорелся красным. Глаза не могли привыкнуть к свету. Мир вокруг был окутан мутной пеленой, искрящейся радужными огоньками. Мужчина нащупал кнопку голосового ввода на боковой панели часов.

— Показатели биомаркеров, — попросил он, и искусственный женский голос отозвался:

— Артериальное давление — информация отсутствует. Пульс — 0 ударов в минуту. Температура тела — 75,2 °F. Сахар в крови — информация отсутствует, кровь фибринолизирована.

Магнит не переставал пульсировать, от его движения под кожей начинало мутить. Мужчина щелкнул пальцами. Этот жест означал принудительное выключение часов. Экран воидов потух.

— Фибринолизин. Какой-то фермент? — Он размышлял вслух. — Фибрин... фибрин... фибрин... белок! Фибрин, фибринолиз — все это имеет отношение к свертываемости крови. Фибринолизированная кровь, она же кадаверная кровь, — вспомнил он, — а другими словами, «трупная кровь».

Он чертыхнулся.

Затем умылся холодной водой и посмотрел в запачканное белыми кляксами зубной пасты зеркало. Бледная, с нездоровым желтоватым оттенком кожа обтягивала череп, вырисовывая острые выпирающие скулы и иссиня-черные впадины под зелеными глазами.

Он попробовал воссоздать в сознании вечер предыдущего дня, но понял, что не помнит ни его, ни что-либо еще. Его охватил ужас. В голове трещало так, словно тысячи сверчков залезли в подкорку и застрекотали хором. Он попытался по крупницам собрать картину окружающей действительности:

— Спокойно, — проговорил он дрожащим голосом. — Меня зовут Элиот Мармел. Мне двадцать семь лет. Живу в Бруклине на Линкольн-плейс.

Он подошел к окну с целью удостовериться в правильности своих утверждений и увидел привычную тихую улочку.

— Отлично, — продолжал он рассуждать. — Сегодня 11 августа 2021 года.

Элиот посмотрел на экран смартфона. 23 июля 2022.

2 сентября 2022

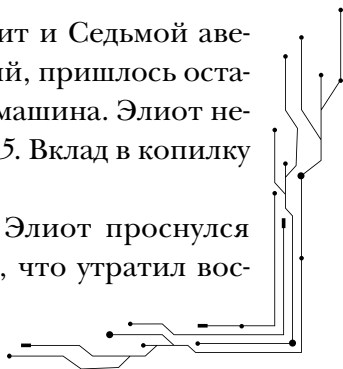
Пятница

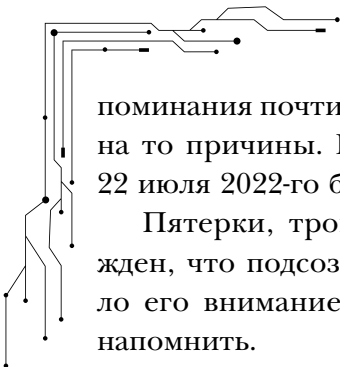
Тройки и пятерки. Они преследовали его повсюду. Куда бы ни бросил Элиот неосторожный взгляд, он натыкался на эти цифры. Он взял в привычку подсчитывать их, когда они попадались на глаза. В преимуществе были тройки, реже встречались пятерки. Иногда в их хоровод вплетались единицы. Эти, последние, раздражали.

В первых числах сентября летняя жара еще держала позиции. Солнце кренилось к закату, но упрямо не ослабляло хватку. Элиот Мармел возвращался домой после утомительного рабочего дня. Он направлялся к станции метро, двигаясь по Вест-14-стрит мимо красных, коричневых и серых браунстоунов, пестрящих металлическими пожарными лестницами, мимо стеклянных офисов, мимо массивного здания Издательства новых направлений в двенадцать этажей высотой. Привычный маршрут, который приходилось преодолевать дважды в день в рабочие будни уже на протяжении семи лет.

На перекрестке Вест-14-стрит и Седьмой авеню для пешеходов горел красный, пришлось остановиться. Мимо промывгнула машина. Элиот невольно глянул на номера. ТА-555. Вклад в копилку пятерок.

Чуть больше месяца назад Элиот проснулся в своей квартире и обнаружил, что утратил вос-

поминания почти целого года жизни без видимой на то причины. Период с 11 августа 2021-го по 22 июля 2022-го бесследно выпал из его памяти.

Пятерки, тройки, единицы. Элиот был убежден, что подсознание намеренно акцентировало его внимание на этих числах, чтобы что-то напомнить.

Зеленый человечек на светофоре дал сигнал, и Элиот двинулся дальше. Он шел нерасторопно, вперевалку и размышлял о природе преследовавших его цифр.

— Число *пять* графически можно изобразить как пятиконечную звезду, — рассуждал он вслух, но слова тонули среди гула машин, шныряющих по Вест-14-стрит. Прохожие мельком бросали на него удивленные взгляды, но, озабоченные собственными делами, тут же забывали о беседующем с самим собой чудаке. — Пятиконечная звезда — пентакль, защитный амулет, символ божественного начала. Звезда перевернутая — печать сатаны. В римской записи число *пять* обозначается символом V.

Воздух был удушлив и пропитан выхлопными газами. На лбу выступил пот, но мужчина сохранял невозмутимое выражение лица. Он снял пиджак и шел в рубашке.

Уличный торговец едой выкрикнул: «Хот-доги за *три* доллара!» Мысли Элиота продолжали свое течение:

— Число *три* — воплощение целостности. Дух, душа и тело; начало, середина, конец; рождение, жизнь и смерть.

Вечерняя заря окрасила небо в персиковый, а розовые облака окутывали верхушки небоскребов. Подтянув вверх рукав рубашки, Элиот поглядел на наручные часы. Дисплей v-watch показывал 18:51.

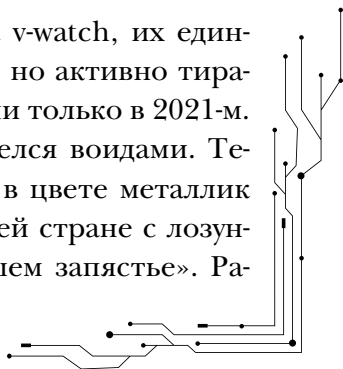
Ненавистная единица служила напоминанием о его безграничном одиночестве. Наконец, Элиот решил, что он все-таки человек рациональный, и послал к черту нумерологию.

Элиот достиг Шестой авеню и стал спускаться в метро. В час пик улицы Нью-Йоркского даунтауна казались бурлящим морем, из которого в разные стороны стремились ручьи белых воротничков. Из этого потока толпы людей водопадами струились к четырем входам подземки. Течением Элиота занесло на платформу станции.

Элиот не выделялся из общей человеческой массы. Он ощущал себя жалкой песчинкой и воображал, как нахлынувшая морская волна уносит его в небытие, а безразличный мегаполис, не заметив пропажи, продолжает бурлить.

На платформе висел внушительных размеров рекламный щит, презентующий смарт-часы v-watch. Цена — 355 долларов.

Компания VOID выпустила v-watch, их единственный продукт, в 2020 году, но активно тиражироваться на рынке часы стали только в 2021-м. Элиот одним из первых обзавелся воидами. Теперь же их блестящий корпус в цвете металлик красовался на билбордах по всей стране с лозунгом «Умный помощник на вашем запястье». Ра-

ботая в компании, конкурирующей с VOID в отрасли информационных технологий, Элиот с любопытством наблюдал, как воиды стремительно набирали популярность среди потребителей.

Особенность v-watch, отличавшая их от остальных смарт-часов, заключалась в том, что дисплей держался на руке не с помощью ремешка, как то обычно бывает, но крепился на запястье посредством специального магнита, запатентованной инновации VOID, которую невозможно было подделать. Воиды шли в комплекте с шприцем-пистолетом, который за долю секунды вводил магнит под кожу. Процедура была безболезненной, однако не сразу удавалось привыкнуть к инородному телу под кожей в виде небольшого круглого уплотнения. Магнит представлял собой маленький, чуть сплюснутый шарик массой менее ста миллиграмм и внешне походил на аптечную пилюлю в мягкой оболочке.

Еще одним неудобством была необходимость носить часы на правой руке, потому что, как выявили многочисленные опыты, магнит лучше приживался в правом запястье.

Магнит был не просто крепежом, но, находясь под кожей, считывал всю информацию о состоянии организма из кровеносной и нервной систем и транслировал ее на экран часов. V-watch позволяли владельцу мониторить показатели биомаркеров в любое время. Часы отслеживали физическую перегрузку и стресс, качество и продолжительность сна, фиксировали миллилитры

ВСЕЛЕННАЯ РАЗУМА

выпитой воды и алкоголя, потребление калорий, баланс белков, жиров и углеводов, сообщали о сбое гормонов или дефиците тех или иных витаминов или минералов.

За год умный помощник узнавал о своем носителе больше, чем тот сам знал о себе.

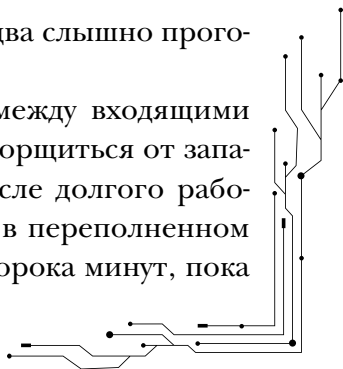
Элиот провел пальцем по боковой сенсорной панели часов, и на дисплее отобразились показатели биомаркеров. Артериальное давление — 120 на 80; пульс — 80 ударов в минуту; температура тела — 96,8 °F; сахар в крови — 4,3 ммоль на литр.

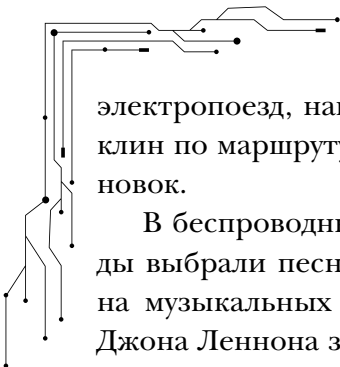
Отличное физическое здоровье, но — целый букет когнитивных нарушений и неврологических заболеваний.

Электропоезд с оглушающим гулом примчался на станцию «Вест-14-стрит». Элиот с трудом втиснулся в вагон. Женщина с соломенными волосами прижалась к нему вплотную. В силу невысокого роста она не доставала до верхней перекладины и была вынуждена держаться за вертикальный поручень. Ее локоть оказался у Элиота где-то между ребер. От нее пахло потом и дешевым парфюмом, в составе которого над эфирными маслами преобладал спирт.

— Тринадцать станций, — едва слышно проговорил Элиот, тяжело вздохнув.

Ему предстояло толочиться между входящими и выходящими пассажирами, морщиться от запахов города, запыхавшегося после долгого рабочего дня, и изнывать от жары в переполненном вагоне метро на протяжении сорока минут, пока

электропоезд, направляясь из Манхэттена в Бруклин по маршруту F, не сделает тринадцать остановок.

В беспроводных v-prods заиграла музыка. Вои-ды выбрали песню автоматически, основываясь на музыкальных предпочтениях Элиота. Голос Джона Леннона запел слова Imagine¹.

V-prods представляли собой два таких же магнита, как и встраиваемый под кожу, только в силиконовой оболочке, переходящей в липучку, фиксирующую наушники за ухом. Благодаря такому креплению, v-prods были скрыты от посторонних глаз, а ушная раковина всегда открыта, что снижало риск несчастных случаев вследствие того, что человек не услышит гудок проезжающей мимо машины или какой-либо иной сигнал, предупреждающий об опасности.

Посредством v-prods умные часы также передавали аудиоуведомления. Электропоезд сделал остановку на станции «Вашингтон-сквер», а музыкальная композиция тем временем закончилась. Искусственный женский голос воидов осведомился:

— Вчера в это же время вы остановились на *третьей* главе книги «Большое, малое и человеческий разум». Желаете продолжить прослушивание?

Элиот безвольно поддался предложению умного помощника и сделал легкое движение кистью

¹ Песня Imagine, Джон Леннон, 1971 г.

вправо. Чтец начал монотонно излагать мысли Роджера Пенроуза:

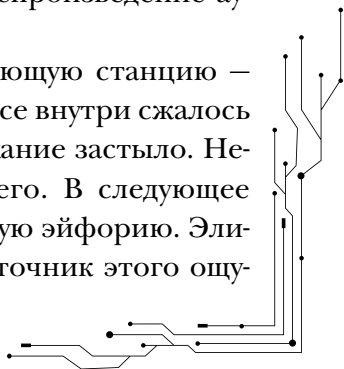
— В главе *три* мне хочется рассказать о мысленном мире, мире идей и его связях с физическим миром...

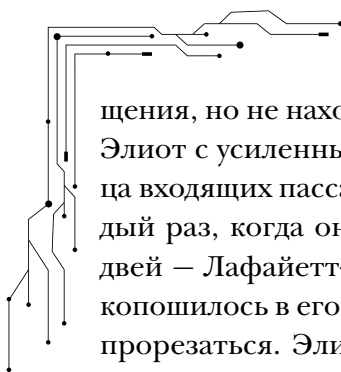
Элиот неохотно вслушивался. Является ли его сознание элементом одной из сложных структур физического мира или окружающий мир стал продуктом его мыслительной деятельности? Его уставший, измотанный рабочей неделей рассудок отказывался углубляться в этот вопрос. Прожитый день был словно под копирку снят с предыдущего, а предыдущий — с предшествующего. Монотонность утомляла.

— В физике мы говорим о веществах, предметах, частицах, пространстве, времени, энергии... Для меня всегда оставалось загадкой, каким образом физика, изучающая эти объекты, может быть связана с обычными человеческими чувствами, например, с восприятием красного цвета или ощущением счастья.

«*Ощущение счастья*». Элиот не мог припомнить, когда в последний раз ощущал себя счастливым. Он махнул ладонью вниз, и воспроизведение аудиокниги приостановилось.

Диспетчер объявляла следующую станцию — «Бродвей — Лафайетт-стрит». Все внутри сжалось в комок. В груди кольнуло. Дыхание застыло. Неведомая тревога захлестнула его. В следующее мгновение она переросла в дикую эйфорию. Элиот пытался отыскать в себе источник этого ощу-

щения, но не находил. Электропоезд остановился. Элиот с усиленным вниманием вглядывался в лица входящих пассажиров, сам не зная, зачем. Каждый раз, когда он проезжал мимо станции «Бродвей — Лафайетт-стрит», какое-то воспоминание копошилось в его подсознании, но никак не могло прорезаться. Элиот интуитивно чувствовал, что что-то произошло или должно было произойти именно на этой станции. Он подозревал, что это ощущение связано с потерянным отрезком его жизни.

* * *

Когда Элиот вышел из метро на станции «Прспект-парк», на улице уже воцарились сумерки. Он пересек парк узкими тропками, где на него сквозь кроны лип струился теплый свет уличных фонарей, и вышел на Истерн-Паркуэй, а оттуда до дома оставалось не более десяти минут.

Элиот жил в Бруклине, на углу Линкольн-плейс и Вашингтон-авеню в аккуратном пятиэтажном браунстоуне из красного и серого кирпича, которые вместе создавали в фасаде ромбовидную мозаику. Неподалеку находился Проспект-парк, Бруклинский ботанический сад, Бруклинский музей и публичная библиотека, а прямо напротив дома — бакалейная лавка United, алкогольный магазин Liquors and Wine и гастроном Key Food.

Элиот был талантливым программистом и за свою работу получал достойное вознаграждение,

ВСЕЛЕННАЯ РАЗУМА

в полной мере покрывавшее его неприхотливые нужды. Часть средств он тратил на покупку акций сетевой компании, занимающейся производством экологически чистой бытовой химии, а остальные свободные деньги клал на сберегательный счет в Банке Америки и за несколько лет работы в передовой американской IT-компании скопил достаточно для покупки хорошенькой квартиры на Манхэттене. Однажды он всерьез задумался об этом предприятии, но вскоре оставил его, так как не был готов к многочисленным хлопотам, которые сопровождают продажу квартиры и переезд. Перемены пугали Элиота. Он был приверженцем однообразия, которое дарило стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Он любил свою жизнь за ее размеренное, плавное течение, не предвещающее никаких потрясений.

Гастроном встретил Элиота незатейливой мелодией, напоминающей те, что обычно играют, когда звонок в режиме ожидания. Мужчина побросал в тележку несколько пачек замороженных овощей, взял сыра, яиц, зелени, риса и фасоли. Провизия обошлась в *тридцать три* доллара.

Купив необходимые продукты, он заглянул в Liquors and Wine и взял бутылку Джима Бима. Наличных не осталось, так что он приложил к терминалу правое запястье и расплатился со счета электронного кошелька VOID.

Холостяцкое жилище Элиота было безликим. Стены окрашены в белый, комната, полупустая и холодная, напоминала больничную палату. Ни-

